

С.С. Васильев[©]

МЕХАНИЗМЫ И УРОВНИ ВНЕДРЕНИЯ МИФА В МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ: МАСС-МЕДИА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО МИФОТВОРЧЕСТВА

*Автономная некоммерческая образовательная организация высшего
профессионального образования «Северо-Кубанский гуманитарно-технологический
институт»*

Исследованы теоретические аспекты мифа, его роль в эволюции массового сознания. Дана сравнительная характеристика мифа архаичного и мифа современного. Выявлены основные уровни и типы мифотворчества и показана динамика их развития. Определены основные детерминанты в процессе развития социального мифотворчества. Рассмотрены приемы практического применения мифологием в условиях современного общества.

Ключевые слова: коллективное бессознательное, массовое сознание, массмедиа, архетипы, стереотипы, аксиотипы, детерминанты социального мифотворчества, функции мифосознания.

Исследование причин, обуславливающих возможность мифологизации массового сознания, а зачастую и неизбежность социального мифотворчества необходимо для выявления онтологических, гносеологических, социально-психологических, биологических оснований процесса мифологизации массового сознания, а также рассмотрения вопроса о соотношении и взаимообусловленности мифов и массового сознания в названном процессе.

При создании современных мифов действуют те же механизмы, которые и порождали мифы древности. В процессе интеллектуальной и культурной эволюции человек не преодолевает изначальные формации сознания и так присущие ему на ранней ступени развития, которые в определенных ситуациях могут играть весьма важную роль в формировании нашего мировоззрения и поведения. Одной из причин устойчивости мифов в сознании человека является тот факт, что миф дает человеку иллюзию понимания мира. Живучесть мифа объясняется стремлением объяснить непонятные явления окружающей действительности, получить непротиворечивую картину мира или уйти от реальных проблем.

Миф как повествование, замещающее реальность, является объективацией мифосознания, выступая как первичная рационализация изначально иррационального. Поскольку мифосознание направлено на область непознанного, объяснительная схема (миф) сужает эту сферу, оставляя нерационализируемый остаток, что проистекает из ограниченности представлений о данном предмете и возможности разума объяснить необъяснимое, поэтому на помощь приходит воображение. Как писал Г. Гегель, если «инструмент познания Абсолюта не подходит для овладения его содержанием, мы будем долго витать в облаках заблуждений вместо того, чтобы достичь небес истины» [1, т. 3, с. 234–240].

[©] Васильев Сергей Сергеевич – кандидат исторических наук

Чтобы прояснить вопрос о соотношении истинного знания и заблуждения, применительно к мифу, необходимо обратиться к теории двойной истины, которая впервые была выдвинута Дж. Вико, который считал, что наряду со строго регламентированными, «узкими» истинами рационального мышления существуют истины, оправданные стремлениями воли. Вскоре после этого И. Кант приходит к мысли об ограниченности интеллектуального мышления, которое вступает в противоречие с практически безграничными духовными потребностями человека. Неокантианец Т. Лессинг определил миф следующим образом: «...познавательные акты, которые, не будучи отражением минувшей действительности, выражают действительность, присутствующую в настоящем, и являются мифами» [2, с. 392].

Как порождение массового коллективного творчества, миф имманентен массовому сознанию, которое является, в свою очередь, необходимой предпосылкой продуцирования и репродуцирования мифа. Некоторые особенности мифологического мышления могут существовать в массовом сознании в виде элементов подлинно философского и научного знания, с использованием скрытой научной логики. Ярким примером этому может служить постоянное апеллирование СМИ к академической науке и авторитету известных ученых при рассмотрении ряда насущных проблем, а также расцвет паранаучного знания, которое также при каждом удобном случае не прочь сослаться на авторитет известного научного деятеля.

Между мифом и массовым сознанием существуют отношения взаимообусловленности. Миф поддерживается массовым сознанием, массовое сознание опирается на миф [3, с. 319]. Поскольку мифосознание как способ отражения действительности и миф как средство хранения и передачи информации возникают одновременно с массовым сознанием, то индивидуальное мифотворчество является следствием коллективного и остается за рамками данной статьи. Нас интересует вопрос, касающийся взаимодействия и взаимообусловленности двух феноменов социальной действительности – массового сознания и мифа, их соотношения, взаимопроникновения, различной степени актуализации в зависимости от исторической эпохи, конкретных условий социальной действительности.

Общим свойством мифосознания и массового сознания можно назвать их проявление на всех уровнях и во всех формах общественного сознания. Отличие же заключается в том, что мифосознание отражает действительность, выявляя уровень и способ ее освоения, определяя содержательный (качественный) аспект данного процесса, а массовое сознание выявляет степень распространения конкретных мифов в общественном сознании, являясь в то же время способом функционирования мифотворчества.

Мифосознание объективируется в форме мифа. Объективацией массового сознания служит общественное мнение. Массовое сознание мифологично по своей природе, поскольку во многом опирается на слухи, мнения, стереотипы, и тому подобные феномены. Поэтому мифосознание является неотъемлемым компонентом структуры массового сознания, проявляясь на всех его уровнях – коллективном бессознательном, эмоционально-чувственном, смылсозидающем, каждому из которых соответствует определенный тип мифотворчества (архетипы, стереотипы, аксиотипы соответственно). Дадим определение каждому из названных типов:

Архетипы – содержащиеся в массовом сознании, основанные на опыте предшествующих поколений, структурные предпосылки образов, существующие в сфере коллективного бессознательного.

Стереотипы – устойчивые, повторяющиеся образцы-модели поведения, основанные на традиции, некритическом восприятии действительности, принимаемые на веру, позволяющие человеку адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей среды.

Аксиотипы – ценностные ориентации, установки, представления, смысло-созидающие идеи, позволяющие человеку осуществлять свое творческое предназначение, самоактуализацию.

Выявленное соответствие и взаимообусловленность на уровне массового сознания и мифосознания указывают на объективно существующую возможность осуществления процесса мифологизации массового сознания, поскольку оно содержит в себе необходимую основу для продуцирования и репродуцирования мифов, что и является целью данного процесса.

Массовое сознание является благоприятной средой для распространения мифов в силу некритичного отношения к действительности, потребности в чуде, инертности мышления, доверия к источнику информации, упрощенного восприятия действительности. Для существования массовому сознанию необходимы устойчивые представления о мире, основанные на традиции, а также направляющая и объединяющая идея, нацеленность на будущее.

Схематично соотношение мифа и массового сознания можно представить следующим образом: коллективное бессознательное – архетипы, эмоционально-чувственная сфера – стереотипы; смылосозидающая сфера – аксиотипы. В чистом виде указанные феномены не существуют, но, исходя из структуры массового сознания (внутреннего механизма его формирования), условно можно выделить соответствующие им названные типы на каждом уровне выявленной структуры.

Одна из причин наличия политического мифа современности – слабость отдельного человека и социальной группы перед политической стихией. Миф сфокусирован на идеях, с которыми люди связывают надежду на удовлетворение своих насущных потребностей, осуществление этих надежд люди обычно связывают с личностью вождя, мессии, то есть лидера. Интересна в связи с этим типология М. Вебера, который выделяет следующие «идеальные типы»: традиционный, рационально-правовой и харизматический. Определяя власть как институционализированное право навязывать свою волю другим людям вопреки оппозиции с их стороны, автор указывает, что традиционный тип лидерства опирается на обычай, традицию, рационально-правовой основан на личных качествах, устанавливается с помощью законных процедур. Такое лидерство имперсонально. Харизматическое лидерство основано на вере в исключительность лидера и предполагает слепое подчинение и безоглядное доверие [4, с. 18–30].

Различие между названными типами в том, что традиционный и рационально-правовой типы функционируют в стабильных социальных системах и приспособлены к решению повседневных задач. Вебер называет их «рутинными». Харизматическое лидерство возникает в период ломки общественных отношений, на крутых поворотах истории [5, с. 31].

Предложенную схему взаимообусловленности мифов и массового сознания можно дополнить соответствующими типами лидерства:

- сфера коллективного бессознательного – архетипы – традиционный тип лидерства;
- эмоционально-чувственная сфера – стереотипы – рационально-правовой тип лидерства;
- сфера смылосозидающая – аксиотипы – харизматический тип лидерства.

Каждый тип лидерства опирается на соответствующие уровни (сферы) в структуре массового сознания и использует соответствующие средства воздействия с целью манипулирования массовым сознанием в своих интересах. Исходя из проведенного анализа, можно выделить следующие детерминанты социального мифотворчества:

- онтологические – потребность укоренения в бытии, при отсутствии смысла – создать его, сделать обыденностью воображаемую реальность;

– гносеологические – потребность в информации, познании окружающей действительности, вызванная необходимостью иметь устойчивые представления об окружающей действительности, адаптации к изменяющимся условиям природной и социальной среды, преобразования природы и общества в своих интересах, объяснении непознанного, создания непротиворечивой картины мира, упрощенной схемы, объясняющей сложный противоречивый, многогранный мир;

– социальные – потребность в общении, в объединении, передаче накопленного опыта последующим поколениям, стремление к подчинению, или, напротив, стремление обладать всей полной власти;

– психологические – страх перед непознанным, перед изоляцией, одиночеством, желание обрести уверенность в завтрашнем дне, иметь устойчивые представления о настоящем и будущем, получить одобрение или поддержку референтной группы, обеспечивающие эмоциональное равновесие;

– биологические (нейрофизиологические), связанные с асимметрией правого и левого полушарий мозга, отвечающих за наглядно-образное и словесно-логическое мышление, позволяющих посредством воображения выдавать желаемое за действительное, формируя при этом целостную картину мира, вызывая к жизни мифосознание.

Итак, механизмы формирования и функционирования мифа, детерминанты социального мифотворчества, функции мифосознания сохраняют свои позиции и в сознании наших современников. Древнейшие инстинкты – стадность и стремление к ориентации, адаптации в мире, и стремление к объяснению действительности не исчезают, а актуализируются в благоприятных условиях, способствующих их возрождению. Изменяются лишь внешние факторы функционирования мифосознания, содержание конкретных мифов, обусловленные особенностями эпохи, состоянием природной и социальной среды, уровнем знаний и познавательной ситуацией, наличием или отсутствием потребности в иллюзорном восприятии действительности, недостатком или избытком информации, эту действительность объясняющей.

Следовательно, процесс социального мифотворчества закономерен и обусловлен особенностями массового сознания и мифа, им творимого, зачастую этот процесс является целенаправленным, если сознательно культивируется для успокоения страстей масс или использования их насущных потребностей, для создания желаемой ситуации в условиях кризиса с целью обострения или стабилизации обстановки. При этом массовое сознание и мифосознание имеют аналогичные структуры, включающие сферы коллективного бессознательного, эмоционально-чувственную, смылосозидающую, функционируют во всех формах общественного сознания и на всех уровнях, упрощенно отражая действительность, будучи основанными на некритическом ее восприятии.

Если классифицировать мифы по сферам распространения, то можно выделить: экономические, политические, социальные, национальные, экологические и т.п. Та же типология относится к массовому сознанию – можно говорить об экономическом, политическом, национальном, экологическом, мифологическом массовом сознании. Это соответствие сфер распространения и способов освоения действительности еще раз демонстрирует наличие отношений соответствия и взаимообусловленности между мифом и массовым сознанием. Коллективный разум ориентируется на лозунги, идеи, проекты, программы. Коллективная душа апеллирует к верованиям, обычаям, традициям. Основу коллективного бессознательного составляют сновидения, интуитивные прозрения, плоды воображения, фантазии.

Поскольку процесс социального мифотворчества является результатом объективации мифосознания и необходимым условием его становления и функционирования, целесообразно рассмотреть его генезис и эволюцию в исторической ретроспективе.

Когда нет никакого другого способа разобраться в том, что представляет собой действительность и как можно овладеть ею, мифосознание необходимо, неизбежно и позитивно. Однако, когда вследствие развития взаимосвязей практической жизни возникает возможность теоретического постижения действительности, обращение к мифу становится отказом человека от своих обретений. Нельзя не заметить той главной трансформации, которую претерпевает мифологическое сознание в XX в. Будучи, как и в прежние времена, достоянием всех людей, мифологическое сознание ныне – это уже не форма преодоления незнания, а скорее способ безболезненного погружения в незнание. Задача мифа XX в. – не преодоление человеческим логосом вселенского хаоса, а бесконечное погружение в этот хаос [6, с. 174–176].

Мифологический аспект присущ массовому сознанию во все времена, особенно в периоды кризисов и нарастания социальных конфликтов, что характерно для сегодняшней ситуации в обществе, когда происходят резкие изменения в сознании и поведении людей. Современный мир становится все более непонятным для человека, обнаруживается внутренняя недостаточность традиционных способов освоения действительности. «Жизнь – это, прежде всего хаос, в котором ты затерян. Люди чувствуют это, но боятся стать лицом к лицу со страшной действительностью, пытаются прикрыть ее завесой фантазии, и тогда все выглядит очень ясно и логично» [7, с. 108–122].

В условиях отсутствия привычных ориентиров, социальных идеалов, способных обеспечить мировоззренческую целостность человеческого сознания неуверенности в будущем, отсутствия достоверной информации о происходящих в обществе процессах, создается благоприятная почва для манипулирования массовым сознанием со стороны политических элит, которые стремятся мобилизовать в своих интересах широкие слои населения. «В отличие от архаического мифа миф XX века – это, как правило, не только иллюзия, но и обман, ибо всегда есть люди, откровенно заинтересованные в ремифологизации социума» [8, с. 174].

Рост урбанизации, развитие массовых средств информации, исчезновение традиционных мифов создали благоприятные условия для манипулирования массовым сознанием и для возникновения новых мифов. Современная социальная мифология и первобытная мифология схожи в том, что и здесь, и там перед нами предстает иррациональный регулятор поведения, адаптирующий индивида к общности.

Изъятие мифических элементов из объяснения мира никогда не идет синхронно с победой над силами природы и духовным овладением ими. Властны ли мы над общественными отношениями или нет – вот что сказывается на этом процессе и определяет его. Уход в иные миры, ощущаемые как реально существующие, дает человеку иллюзию сопричастности миру действительному, иллюзию возможности осуществления своих стремлений, воплощения идеалов. Вера в идеалы, стремление к их реализации роднит мифологию с религией. Современная мифология в крайних своих проявлениях включает действия (поклонения, обряды, ритуалы) и соответствующие им настроения.

Живучесть некоторых стереотипов мифологического мышления в области политической идеологии делает в определенных условиях массовое сознание питательной средой для распространения «социального» или «политического» мифа. Так, немецкий нацизм стремился в своих интересах не только возродить древнегерманскую языческую мифологию, но и сам создавал собственные мифы – расовый миф, соединяющий человека с культом фюрера, ритуалом массовых сборищ и т.д.

Одна из причин наличия политического мифа современности – слабость отдельного человека и социальной группы перед политической стихией. Миф сфокусирован на идеях, с которыми люди связывают надежды на удовлетворение своих насущных потребностей.

В последние столетия миф «утрачивает онтологическое содержание», присущее классическому мифу. На первый план выдвигается функциональный смысл, т.е.

способность спланировать людей, активизировать политическую энергию. Социальный миф – это стойкое духовное образование, выявляющее в упрощенной форме волю и интуицию людей, накапливает психическую энергию и облекает ее в конкретные образы. Специфической особенностью Нового и Новейшего времени является то, что старые «модели-образцы» были носителями священного, сакрального смысла, а сегодняшние мифы несут, как правило, светский секулярный характер [9, с. 222].

Подчеркивая значение масс в современном мире, выявляя иррациональную сущность многих сторон поведения масс, авторы, исследующие психологию масс, показывают, что вождь выступает для масс олицетворением возможности решения их основных проблем. Вожди выступают как воплощение основной идеи толпы: это может быть идея нации, социальной справедливости, свободы и т.д. Эти идеи приобретают у масс черты мирской религии, они выступают как верования, часто в форме мифа. Вождь формирует массу, спланивая единой целью. Это люди действия, часто неуравновешенные, иногда полупомешанные, фанатики. Власть их деспотична и харизматична.

Г. Лебон анализировал, какими способами воздействуют вожди – это утверждение, повторение [10, с. 37–44]. Часто повторяемые идеи врезаются в самые глубокие пласты бессознательного. Утверждения должны быть краткими, лишенными доказательств. Подчеркиваются такие свойства вождя, как умение увлечь за собой, воля к действию, преобладание смелости над интеллектом. Идея в процессе интерпретации все более извращается и становится «народной истиной». Масса наделяет вождей мессианской ролью освободителя.

Авторитет вождя дает ему возможность манипулировать массами, он может воздействовать на них, окружив себя тайной, дистанцируясь от масс. Авторитет, по сути, есть разделяемая иллюзия. Мы захвачены ею как волшебством чародея. Зная этот трюк, мы, однако, верим в его магию, и позволяем себя покорить [11, с. 528–530]. Для вождя массы – это неразумные дети, а он – отец и покровитель. Это соответствует тому, что Э. Фромм назвал «бегством от свободы», добровольному подчинению своего «Я» интересам государства, олицетворяемого вождем [12, с. 308–309]. Вся идеология Гитлера выражала призыв к массам отречься от себя и подчиниться власти вождя. Для тоталитарных обществ характерно наличие вождя, наделяемого харизматическими чертами, выступающего орудием превращения народа в некритически мыслящую массу, готовую переложить на него ответственность.

В рамках тоталитарного общества вождь сам начинает верить в свои сверхъестественные способности и во многом сам начинает подчиняться инстинктам масс. Режим тоталитаризма, основанный на подавлении каждой личности, может творить свои преступления, прежде всего массовые репрессии, лишь вовлекая в них большие массы людей, получая их одобрение.

В связи с этим С. Московичи [13, с. 70–78] останавливается на роли и значении пропаганды для функционирования вождя, авторитета, он выделяет три основных момента стратегии пропаганды: представление, церемониал, убеждения, призванных создать у масс одинаковую реакцию. «Современный избиратель, – писал Э. Фромм, – имеет дело с множеством предвыборных программ, с множеством кандидатов, которые выступают для него достаточно абстрактно. И здесь происходит бесконечное повторение лозунгов, но суть этих программ остается невыясненной. Слова от их бесконечного применения покрываются паутиной, их смысл часто затерт до предела, и, тем не менее, слова имеют во многих отношениях всемогущее влияние на массы» [14, с. 309]. Это определенного рода магия слов, зависящая от магии человека, от которого она исходит, от той психологической атмосферы, при которой они произносятся. Вождь рисует перед толпой грандиозные, но смутные перспективы и этим туманом как бы «оболванивает» слушателей. Общим фактором стратегии пропаганды является стратегия коллективного внушения, с помощью которого вождь превращает разнообразные собрания людей в однородную массу. Это явление (массовый гипноз) имело место на

протяжении всей истории развития человечества. Но, несмотря на развитие просвещения и культуры, продолжает оказывать свое воздействие на сознание. Вытесненная из экономики наукой и техникой, иррациональность сосредоточивается на власти.

Ф. Ницше с присущей ему метафоричностью указывал на тенденцию к растворению современного общества в инертной аморфной массе, дремлющей по большей части в тупом оцепенении и пробуждающейся лишь для того, чтобы выразить шумное восхищение «великим укротителем» [15, с. 352].

На формирование идеи «массового общества» оказала также влияние мысль о растлевающем и девальвирующем влиянии процесса демократизации вообще. Н.А. Бердяев отмечал, что давно уже происходящая в мире демократическая революция не оправдывает себя высокой ценностью и высоким качеством той культуры, которую она несет с собой в мире. От демократизации культура всюду понижается в своем качестве, и в своей ценности. Она делается более дешевой, более доступной, более широко размытой, более полезной и комфортабельной, но и более плоской, пониженной в своем качестве, лишенной стиля [16, с. 288].

Большинство современных исследователей именуют «массовым» такое общество, в котором производство и потребление приобретают стандартизированный характер, политика определяется стихийными реакциями населения, а культура утрачивает уникальность и тиражируется для всех. С. Московичи считает, что в конце XX в. мы «присутствуем при глобализации масс, при создании масс мирового масштаба» [17, с. 76]. Массу он определяет как социальное животное, сорвавшееся с цепи.

Наряду с уверенностью, современный человек ощущает и страх, он придавлен собственными неограниченными возможностями. Свобода несет в себе не только большие возможности, но и предстает как большое бремя ответственности. Современный человек, будучи не в состоянии перейти от свободы негативной (свободы от) к свободе позитивной, старается избавиться от свободы вообще. Одной из таких форм бегства от свободы является подчинение вождю.

Человек-масса обладает большим интеллектом, чем в прошлом, но он не хочет им пользоваться. Речь идет об отказе от культуры и от законности. Ведь уровень культуры измеряется большей или меньшей степенью законности и ответственности. Старая демократия существовала на основе веры в закон. Сейчас речь идет о сверхдемократии, связанной с приходом к власти масс, совершенно не уважающих закон. Они «диктуют правила игры». Стержнем, вокруг которого стала вращаться история, стал средний человек. Америку Х. Ортега-и-Гассет называет «райским пристанищем масс», в котором вседозволенность выступает для масс природным состоянием человека, она естественна как воздух. По мнению автора, бразды правления в обществе оказались в руках людей, не знакомых с принципами развития цивилизации [18, с. 138]. Все это можно охарактеризовать как кризис, переживаемый Европой, и выступающий определяющей чертой эпохи. Признаком цивилизации является добровольное стремление к сосуществованию на основе законов, необходимость считаться с мнением окружающих. Человеческая разобщенность, нетерпимость к иным мнениям характеризуется как варварство.

Вместе с тем энергия масс может нести и положительный заряд, когда она может быть способна на самопожертвование, самоотречение, массовый героизм, может быть увлечена самыми благородными целями, может быть способна на бескорыстие, преданность идеалу. Влияние любой идеологии, любой доктрины зависит от психологии тех масс, к которым она обращена. Убеждения масс подобны религиозной вере, они предпочитают заблуждения, если они прельщают их. При этом проявляется тенденция не видеть разницы между реальным и ирреальным, принимать желаемое за действительное, жить в мире иллюзий. Масса не обладает способностью к критическому мышлению. Еще Г. Лебон утверждал, что главным фактором эволюции народа никогда не была истина, всегда заблуждения [19, с. 52].

По-видимому, более целесообразным было бы сознательное, взвешенное отношение к происходящим событиям, основанное на воспитании в человеке культуры чувств. Ведь, несмотря на то, что мы часть природы, и с этим необходимо считаться, нам дан Разум, чтобы не идти на поводу импульсов, инстинктов. Человек разумный должен обладать способностью принимать обдуманные решения и нести ответственность за их воплощение в жизнь, предвидеть последствия и результаты своих поступков.

Результат любого воздействия зависит от того, кем, с какой целью конкретный миф воздействует на сознание и от восприятия носителем данного сознания содержания мифа. Чем более значимо сообщение для реципиента, тем более глобальное воздействие оно оказывает и чем более развита рефлексия индивида, тем менее он подвержен манипулированию и внушению извне.

Манипулирование – это способ воздействия на личность с целью модификации ее представлений, вкусов, поведения в направлении, заданном манипулятором. Манипулирование воздействует в основном на подсознание человека, основным методом воздействия является внушение. Особое внимание уделяется не содержанию информации, а ее форме. Значительную роль в распространении мифов в современном обществе играют СМИ. Они активно участвуют в становлении общественного мнения, формировании образа социального мира, давая возможность передавать большие объемы информации на колоссальные по численности аудитории и тем самым активно воздействовать не только на индивида или отдельные группы, а именно на массы. С этой точки зрения СМИ можно рассматривать как канал формирования массового сознания и распространения мифов, внедрения их в массовое сознание,

В силу своей специфики СМИ не знают ни демографических, ни социальных, ни национальных границ своего действия, обеспечивая тем самым взаимосвязь народов и культур, представляя собой средство формирования целостного представления о мире. Выступая вещественным компонентом коммуникативного процесса, СМИ выражают собой способ передачи, хранения и распространения культурных ценностей в обществе. В то же время специфика воздействия СМИ на человека заключается в том, что в отличие от информации, получаемой в межличностном общении, информация в СМИ проходит отбор, классификацию фактов и явлений общественной жизни, то есть является организованной, структурированной. В результате человек получает интерпретацию информации.

Следовательно, СМИ создают благоприятную среду для функционирования мифов в массовом сознании. Особенность СМИ заключается также в том, что они обеспечивают не только информирование населения, но и служат средством массовой коммуникации, то есть в своеобразной форме задают контекст общения. Своеобразие этой формы коммуникации в том, что в ее рамках отсутствует непосредственная обратная связь, как это имеет место в межличностном общении: источник передачи информации лишен возможности немедленно узнать о своем воздействии, о том, принята или отвергнута переданная им информация. То есть односторонний характер является одним из недостатков существующей сегодня формы массовой коммуникации. Подача информации через различные каналы СМИ в большей степени, чем при межличностном общении, подчиняется нормам общения, принятым в обществе. Значимые ценности культуры играют роль определенных информационных сигналов, распространяемых в обществе в знаковой, символической, а также образной форме.

Среди исследователей в отечественной и зарубежной науке нет единства в оценке социокультурной роли массовой коммуникации. Одни рассматривают СМИ как новые, характерные для XX столетия явления, другие утверждают, что коммуникация между людьми существовала во все эпохи, и это не внесло ничего принципиально нового в человеческую культуру. Современная социокультурная ситуация отличается поляризованностью мнений, расколом среди творческой и научной интеллигенции. Это актуализирует работу по заполнению духовного вакуума такими знаниями, идеями, теориями, которые помогут

не только переосмыслить наше культурное прошлое и настоящее, но и будут способствовать становлению нового мировоззрения, воспитанию новых поколений россиян.

Современная культура усматривается как динамичная система, распространение которой возможно при помощи системы средств массовых коммуникаций (СМК). Высказывается также мнение о том, что преувеличенное внимание к СМК приводит к недооценке роли человеческого фактора в культуре, к подмене вопроса о сути и смысле коммуникации вопросом о ее форме и механизмах. Выделяют два типа средств коммуникации: естественно возникший (язык, мимика, жесты) и искусственно созданный (технический) – пресса, книгопечатание, письменность, радио, телевидение, кинематограф, Интернет. Предпосылки появления процесса массовых коммуникаций необходимо рассматривать в связи с процессом становления и развития культуры человеческого общества. Эволюция СМК, рассматриваемая сквозь призму развития культуры, показывает процесс увеличения скорости обмена информацией с целью сохранения пути к овладению человеком суммы знаний, добытых предыдущими поколениями людей.

В ходе общения культурные ценности способствуют передаче жизненного опыта внутри и между поколениями, то есть процесс коммуникации осуществляется как в непосредственной (язык), так и опосредованной формах (СМИ). СМИ не только ведут к состоянию тотального восприятия и сиюминутного осознания действительности, но и способствуют расширенному восприятию при помощи органов чувств человека в пространстве и времени. Научно-техническая революция создает оптимальные условия для технического развития СМИ, порождая в то же время иллюзию об их всемогуществе.

Развитие коммуникации включает в себя и такие процессы, в ходе которых информация не только передается, но и искажается, может самопроизвольно возрастать и угасать. Массовая коммуникация по самой своей природе требует инноваций и жадно их ассимилирует, что придает ей динамичность и непредсказуемость ее эффектов. Функционирование СМИ немыслимо без соответствующего технического обеспечения в отличие от средств устной агитации, связанных с живым, естественным, непосредственным общением между людьми.

Информационная революция привела к тому, что человек чувствует себя еще ничтожнее, перед почти самоуправляющимся миром компьютеров. Он завален информацией, навязываемой ему, часто низкого качества с точки зрения нравственных критериев. Информационная агрессия выражается в потоке разнородной информации, зачастую низкопробной, что может привести к деструктивным процессам в культуре.

Миф XX в. призван вернуть человеку чувство эмоционального и интеллектуального комфорта и утешения среди хаоса, тем самым, принимая на себя одну из главных функций религии – функцию утешения. Если наш предок был бессилен перед мощью непонятной природной стихии, и он ради защиты своей жизни создавал иллюзию связей человека с могущественными духами – хозяевами окружающего мира, то наш современник, напуганный всемогуществом науки и непредсказуемостью, с его точки зрения, социальных конфликтов, также мечется в поисках легкого выхода, в иллюзиях религиозного чуда. На смену мифам архаическим приходят мифы политические, социальные, пропагандистские.

Миф современный не тождествен мифу изначальному. Архаический миф обращает нас к первоистокам бытия, ко времени происхождения мира и человека. Миф современный тесно связан, соотносится с подлинными историческими реалиями, то есть мы имеем дело с «мифом исторических времен». Процесс мифологизации массового сознания сопровождает всю историю человеческого общества. Конкретные мифы со временем уходят в прошлое, но мифосознание как способ и форма духовного освоения мира сохраняет прочные позиции в сознании наших современников. Претерпевая

существенную трансформацию в различные эпохи, миф как объективация мифосознания является характерной чертой современности.

Подводя итог исследованию специфики социального мифотворчества в российском обществе, можно прийти к следующим выводам.

Роль и место мифов в массовом сознании во многом определяются своеобразием условий порождающей их эпохи, особенностями российского менталитета, соотношением и расстановкой движущих сил, участвующих в процессе мифотворчества. Мифологизация массового сознания осуществляется во всех областях и сферах российского общества, оказывает заметное влияние на характер, результаты и оценку проводимых преобразований.

Мифосознание в современном массовом сознании российского общества выполняет те же функции, что и в период их возникновения. Отличие же заключается в том, что оно формируется в условиях не только недостатка, но и избытка информации о происходящих в обществе процессах.

Процесс социального мифотворчества актуализируется в кризисные эпохи, что характерно для современного российского общества. В массовом сознании зачастую проявляется стремление написать историю с «чистого листа», что свидетельствует о недостаточном развитии исторической памяти русского народа. Социальные мифы, выступая в качестве стереотипов и архетипов на различных уровнях массового сознания, с одной стороны, позволяют человеку ориентироваться в постоянно изменяющемся мире, руководствоваться ими в повседневной жизни, при выборе способов и средств построения желаемого будущего, но, с другой стороны, они препятствуют оперативной перестройке массового сознания в связи с изменяющимися социальными условиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гегель Г.Ф. Феноменология духа. М., 1977.
2. Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1999.
3. Баталов Э.Я. В мире утопии. М., 1989.
4. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
5. Вебер М. Указ. Соч.
6. Анчел Е. Мифы потрясенного сознания. М., 1979.
7. Кассирер Э. Техника современных политических мифов. Феномен человека. Антология. М., 1993.
8. Анчел Е. Указ. Соч.
9. Элиаде М. Аспекты мифа. М., 2000.
10. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1996.
11. Канетти Э. Массы и власть. М., 1997.
12. Фромм Э. Бегство от свободы. Минск, 1997.
13. Московичи С. Век толпы. М., 1996.
14. Фромм Э. Указ. Соч.
15. Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. М., 1994.
16. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 1990.
17. Московичи С. Указ. Соч.
18. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., 1992.
19. Лебон Г. Указ. Соч.

S.S. Vasiliev

**MECHANISMS AND LEVELS OF INTRODUCTION OF THE MYTH IN
MASS CONSCIOUSNESS: MASS-MEDIA AS THE TOOL SOCIAL
MYTHOLOGY**

The independent noncommercial educational organization of the high vocational training

“The Northern-Kuban humanities and technology institute”

Theoretical aspects of a myth, its role in evolution of mass consciousness are investigated. The comparative characteristic of a myth archaic and a myth modern is given. The basic levels and types social mythology are revealed and dynamics of their development is shown. The basic determinants in development social mythology are determined. Receptions of practical application mythologist in conditions of a modern society are considered.

Key words: collective unconscious, mass consciousness, massmedia, archetypes, stereotypes, aksiotypes, determinants social mythology, functions mythological consciousness.